

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 930.1(94)

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.75-85

К ВОПРОСУ РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ С.Ф. ПЛАТОНОВЫМ КНИГИ В.Г. ДРУЖИНИНА

В.В. Митрофанов

*Университет при Межпарламентской ассамблее ЕврАзЭС,
г. Санкт-Петербург, 194044, Россия*

Аннотация

В статье с привлечением впервые вводимых в научный оборот архивных материалов представлена неоконченная рецензия С.Ф. Платонова на книгу В.Г. Дружинина, дружба с которым, начавшаяся в студенческие годы, продолжалась всю их жизнь. Оба входили в известный «кружок русских историков», активно сотрудничали в ряде научно-исторических обществ. В 1889 г. состоялась защита магистерской диссертации В.Г. Дружинина о расколе на Дону, где С.Ф. Платонов был оппонентом. Исследование было опубликовано отдельной книгой, на которую С.Ф. Платонов взялся составить рецензию. В довольно объемной рукописи имеются как важный обзор литературы по заявленной теме, так и оригинальные суждения по использованию исторических источников. Однако работа так и осталась незаконченной по причине, которую сам рецензент сообщает в обнаруженном письме на имя академика Л.Н. Майкова. На основе анализа источников и литературы сделан вывод, что труд В.Г. Дружинина до сих пор не получил справедливой и аргументированной оценки в научной литературе, кроме, пожалуй, попытки, предпринятой С.Ф. Платоновым. Воспроизведены архивные материалы, представляющие историографический интерес.

Ключевые слова: С.Ф. Платонов, В.Г. Дружинин, историография, рецензия, исторический источник, архив

В своих классических произведениях биографического характера С.Ф. Платонов лаконично упоминает о времени и обстоятельствах знакомства в период университетской юности с людьми, дружба с которыми была перенесена на семейный уровень и продолжалась всю их жизнь. Немало строк об этом находим на страницах замечательного, объемного, насыщенного важной информацией об этих отношениях и научных коммуникациях вообще дневника Н.Н. Платоновой – жены С.Ф. Платонова (Дневн.). Речь идет прежде всего о А.А. Спицыне, И.А. Шляпкине, К.А. Иванове и В.Г. Дружинине. Подружившись с последним, учившимся тогда на третьем курсе, студент четвертого курса С.Ф. Платонов «быстро перешел с ним на домашнее знакомство благодаря его чрезвычайной приветливости и гостеприимству» (Плат1, с. 244). В.С. Брачев находит, что эта встреча имела «особенно большое значение для С.Ф. Платонова» [1, с. 36]. О крепкой их дружбе свидетельствуют следующие факты: В.Г. Дружинин был шафером на свадьбе

у Платоновых и крестным отцом родившейся у них дочери Нины. Он был среди тех, кто оставил инициалы на подарке – серебряном ковшичке, поднесенном С.Ф. Платонову на 25-летие его научной деятельности: «С.Ф. Платонову старые друзья 1883 I/III 1908 В.Г.Д.+К.А.И.+А.А.С.+И.А.Ш.» [2, с. 423].

Именно на квартире В.Г. Дружинина зародился и «кружок русских историков» [3], который берет свое начало с организационного собрания, состоявшегося 2 января 1884 г. Знаменательно, что, перечисляя членов кружка, С.Ф. Платонов на первое место поставил хозяина квартиры. При этом он указывает на примечательный факт: «Много ученых диспутов своих сочленов отпраздновал впоследствии этот кружок...» (Плат.1, с. 244–245). Интересные сведения приводит по этому поводу Е.Ф. Шмурло, сделавший в своих воспоминаниях 11 февраля 1889 г. следующую запись: «Это уже пятая¹ диссертация в нашем кружке: первая – Барбашёва – появилась еще в 1885 г.; вторая и третья – Платонова и Бубнова – почти одновременно, чуть ли не в один день, в прошлом апреле. <...> Четвертая диссертация была моя. Этот сезон насчет диссертаций был урожайный; да и в ближайшем будущем предстоят работы Дьяконова, Лаппы, Чечулина и Шляпкина, если только последний когда-либо окончит своего “Дмитрия Ростовского”» [4, с. 77].

Известно, что после окончания в 1883 г. Санкт-Петербургского университета В.Г. Дружинин был оставлен на кафедре для приготовления к профессорскому званию, как это произошло и с С.Ф. Платоновым годом ранее.

Если С.Ф. Платонов, материальное положение которого было довольно сложное, начал преподавательскую деятельность в ряде учебных заведений Санкт-Петербурга, что значительно сдерживало его научно-поисковую деятельность и работу над магистерской диссертацией, то у его друга ситуация была иной. Финансовое благополучие – семья владела Кыштымскими горными заводами – позволяло ему сосредоточиться на собирательской деятельности, прежде всего покупке редких древнерусских и старообрядческих книг, рукописей, икон, предметов декоративно-прикладного искусства из меди, и параллельно заниматься наукой.

Приступив к изучению письменных источников по истории Смуты, в первую очередь сказаний и повестей, С.Ф. Платонов уже в 1887 г. начал публиковать в «Журнале Министерства Народного просвещения» главы своей магистерской диссертации (Плат.2), успешно защищенной в следующем году. Этот успех способствовал серьезному изменению его положения в университете и получению 6 февраля 1889 г. должности приват-доцента, а через год и профессора.

Работа В.Г. Дружинина над магистерской диссертацией началась так же активно, об этом свидетельствует С.Ф. Платонов, написавший ему 29 июня 1883 г.: «Дай Бог, чтобы твоя диссертация шла так же скоро и споро, как, по моему убеждению, вышла твоя первая работа» (Плат.3, с. 11)².

Однако работа над исследованием затягивалась и осложнялась отсутствием специальной литературы и «достоверных, научно и документально обставленных сведений о Донцах, их быте и строе их общины, на которые можно было бы положиться» (Друж.2, с. IV). Поэтому нужно было обращаться к документам Московского главного архива министерства иностранных дел, прежде всего

¹ Подчеркнуто Е.Ф. Шмурло. Речь идет о магистерской диссертации В.Г. Дружинина.

² Речь идет о статье (Друж.1).

Посольского приказа, где хранились «Донские дела» и «Донские книги». Часть документов была опубликована Археографической комиссией, в частности материалы под названием «К расколу на Дону», «К специальной истории» [5]. Активно привлекались и сведения из приходно-расходных книг, хранящихся в архиве Министерства юстиции, сочинения раскольников. Не привлекались находившиеся в распоряжении Войска Донского областного статистического комитета документы, выходящие за временные рамки диссертации, а также те, которые не были систематизированы.

О кропотливой работе над исследованием свидетельствуют составленные его автором указатели имен личных и географических, большое приложение, куда были помещены новые документы.

Известно, что магистерский диспут В.Г. Дружинина состоялся 5 марта 1889 г. Первым оппонентом был профессор Е.Е. Замысловский, вторым – С.Ф. Платонов. О самой процедуре вспоминал Е.Ф. Шмурло, который описал многие подробности, привел важные детали содержания и особенности выступлений [4, с. 79–80].

Как было принято, книга с магистерской диссертацией вышла накануне защиты. Автобиографические записки Е.Ф. Шмурло позволяют назвать и дату ее получения из типографии. В записи от 11 февраля 1889 г. читаем: «27 января получил от В.Г. Дружинина в тот день только что вышедшую книжку его “Раскол на Дону в конце XVIII века”» [4, с. 77].

Обратим внимание на замечательную традицию тех лет, которая является свидетельством устоявшихся правил научной культуры – это благодарности. В первую очередь – учителям К.Н. Бестужеву-Рюмину и Е.Е. Замысловскому, затем работникам ряда архивов, друзьям, коллегам М.А. Дьяконову, К.А. Иванову, Е.О. Романовскому, И.А. Шляпкину. Наиболее же теплая: «За самое внимательное отношение к своему труду автор особенно обязан С.Ф. Платонову, которому и приносит здесь свою сердечную и дружескую признательность» (Друж.2, с. VIII – IX).

Сразу же после получения книги в феврале 1889 г. С.Ф. Платонов приступил к написанию рецензии (ОР РНБ, д. 1363), о чем свидетельствует его помета. Публиковать предполагалось в «Журнале Министерства Народного просвещения» в рубрике «Статьи и заметки», на что указывает вторая помета. Текст написан на 7 листах и, вероятно, предполагался довольно объемным (можно судить по содержанию книги). Монография структурно делится на 6 глав, заключение и значительное приложение, а рецензент написал только о первых 2 главах. Уже во втором предложении дана высокая оценка труду. А затем С.Ф. Платонов пишет просто замечательные «беглые заметки о литературе», где упомянуты ранее изданные исследования, которым даются лаконичные характеристики. Эта часть представляет собой самостоятельный историографический экскурс. В перечне указаны основные труды по теме, при этом не обойдена вниманием и краеведческая литература. С.Ф. Платонов подтвердил статус дотошного и скрупулезного знатока литературы, опубликованной по заявленной тематике. Отмечен оригинальный лингвистический, а в конечном итоге, и когнитивный прием, который применяет в монографии В.Г. Дружинин, – «неполнота изложения». Ученый обосновывает его так: «...Не позволяя себе отступать от документа и черпать недостающие сведения» из других более поздних источников или применять

метод сравнения и аналогии с источниками по истории запорожцев (Друж.2, с. V). А «догадки» и «впечатления», если они не опирались на документ, В.Г. Дружининым отвергались. Следовательно, брался во внимание только критически проверенный источник, чем, как полагал автор книги, он достигал достоверности и избегал додумывания и гадательности.

Это метод усвоили и В.Г. Дружинин, и С.Ф. Платонов, пройдя замечательную источниковедческую школу у К.Н. Бестужева-Рюмина. Однако С.Ф. Платонов обращает внимание на то, что нельзя полностью следовать только за источником. Именно подобный подход, избранный В.Г. Дружининим, хотя против него «нельзя возражать», вызывает определенную настороженность рецензента, поскольку он считает, что у исследователя, погружившегося в проблему, может и должно быть свое мнение, которое «имеет известную цену».

С.Ф. Платонов рецензию не дописал, хотя известно, что он охотно откликнулся на вышедшие работы [6] своих современников (А.С. Лаппо-Данилевского, А.Н. Зерцалова и др.), даже друзей (Н.Д. Чечулина, С.М. Середонина) и позже учеников (П.Г. Васенко, А.Е. Преснякова, С.В. Рождественского, П.Г. Любомирова). Примером тому может быть фраза Л.Н. Майкова из письма С.Ф. Платонову от 31 августа 1889 г.: «Рецензию Вашу о книге Чечулина³ напечатаю очень охотно» (ОР РНБ, д. 3457, л. 17).

Случайно обнаруженное письмо С.Ф. Платонова на имя академика Л.Н. Майкова (они находились в многолетней переписке с 1883 по 1899 г. (ОР РНБ, д. 3457; 3458)), датированное 4 марта 1889 г., хранящееся в отдельной папке с черновиками (ОР РНБ, д. 1843) и поэтому, вероятно, не привлекавшее внимания исследователей, позволяет ответить на интригующий вопрос – почему начатая рукопись была отложена.

Само письмо небольшое, написано эмоционально, но при этом аргументированно:

«Глубокоуважаемый Леонид Николаевич!

Вы как-то назвали меня уравновешенным человеком. Это письмо покажет Вам, что душевное равновесие может иногда покидать и меня. Я сам напросился на то, чтобы дать Вам рецензию на книгу В.Г. Дружинина, а теперь убедительно прошу Вас – снимите с меня принятое мною обязательство! Рецензию я давно уже начал писать, но кончить её не могу, потому что не позволяет мне моя совесть. Я не могу найти настоящего тона для отзыва о труде самого близкого мне человека. Я просто не нахожу в себе силы для того, чтобы его судить. С этой точки зрения и завтрашний диспут, от которого, несмотря на все старания, я не мог освободиться, явится для меня нравственной пыткой. Если Вы настаиваете на том, чтобы я доставил Вам рецензию, я ее доставлю в силу принятого обязательства, но она долго будет лежать грехом на моей душе.

Сознаю, что я поступил ранее очень слепо и легкомысленно, пожелав облечь в форму статьи свои работы над книгой Дружинина. Поэтому мне приятно указать Вам, что К.Н. Бестужев желает писать о книге Дружинина в «Библиограф» и, может быть, мне удастся уговорить его написать в Ваш журнал вместо меня. Тогда часть вины спадёт с меня.

Завтра на диспуте, вероятно, я Вас увижу и лично повторю свою просьбу в надежде получить от Вас извинение за колебание «уравновешенной» души, которая, однако, не поколеблется в своём чувстве уважения к Вам. Ваш покорнейший слуга, С. Платонов» (ОР РНБ, д. 1843, л. 1–2).

³ Речь идет о рецензии (Плат.4).

Письмо написано на листе формата А-4, согнутом пополам, без исправлений и зачеркиваний, поэтому на черновик не похоже. Но оно, по всей видимости, не было отправлено, поэтому и осталось среди других подготовительных бумаг. Как указано в письме, встреча должна была состояться на следующий день, когда и должен был продолжиться разговор по затронутой теме. Все свои сомнения С.Ф. Платонов, по всей видимости, изложил в личной беседе, а академик, поняв и приняв его позицию, не стал настаивать на завершении рецензии.

Письмо лишний раз подтверждает особо теплые отношения между друзьями. Становится известно, что инициатива написания рецензии исходила от С.Ф. Платонова. На диспуте он говорил не то, что думал, поэтому испытывал неловкость, если не угрызения совести. Магистерскую диссертацию В.Г. Дружинина оценивал невысоко, но сказать об этом открыто не решился. Поэтому приведенное письмо Л.Н. Майкову, с которым сложились не только деловые, но и близкие личные отношения, явилось его покаянием за свое малодушие.

Хотя, как недавно стало известно, в отношении другого человека, также входившего в названный «кружок», А.И. Барбашёва, С.Ф. Платонов поступил принципиально жестко. Именно его отзыв на докторскую диссертацию А.И. Барбашёва, представленный факультету, оказался решающим фактором в отклонении исследования от дальнейшей процедуры защиты (Плат.5).

Книга В.Г. Дружинина не потеряла актуальности и в наши дни, тем не менее остается недооцененной. А первая попытка дать справедливую и объективную оценку, предпринятая С.Ф. Платоновым, оказалась в силу субъективных причин не доведенной до конца.

Яркий исследователь старообрядчества, творчество которого связано с петербургской исторической школой, страстный собиратель и коллекционер, член ряда научно-исторических обществ, прошедший в конце своей жизни ссылку, В.Г. Дружинин редко упоминается в исследованиях. Об этом свидетельствует и современный исследователь П.Г. Гайдуков, писавший, что «не нашлось у него своего основательного и преданного биографа...» [7, с. 136]. На это же указывают ошибки и неточности в его биографии.

Так, Н.Б. Алдонова в своей статье несколько раз допускает опiski: «в феврале 1830» (правильно 1930) он был вызван к следователю; «В мае 1832 года (правильно 1932) благодаря заступничеству В.Д. Бонч-Бруевича, М.И. Калинина и др. В.Г. Дружинин был освобожден. Но в Ленинграде ему жить было запрещено. Сын Василия Григорьевича Александр и невестка Галина Марковна перевезли его в Старую Руссу, где В.Г. Дружинин и умер 15 января 1936 г.» [8, с. 55]. Но это явно неверная информация, кроме последней даты. П.А. Трибунский с опорой на достоверные сведения подробно излагает события последних месяцев жизни В.Г. Дружинина, когда освобожденный из административной ссылки ученый покинул Ростов 6 июля 1935 г. (П.Г. Гайдуков по этому поводу пишет: «В июне 1935 г. он получил освобождение, но из-за отсутствия денег до осени не мог выехать к родным. Лишь в конце 1935 г. В.Г. Дружинин вернулся в Ленинград...» [7, с. 136]). Затем ввиду невозможности проживать (власти запретили) в Ленинграде В.Г. Дружинин вместе с внучкой и снохой уехали в деревню Бор. А умер он 15 января следующего года в Ленинграде [9, с. 121–122].

Ждет своего исследователя и публикатора рукопись его «Воспоминаний» объемом 1850 страниц [7, с. 137]. Н.Б. Алдолина, ссылаясь на архив (РГАЛИ, д. 7–10), упоминает 4 школьные тетради в линейку с 939 листами (соответственно 255, 253, 254, 177), исписанными с обеих сторон [8, с. 55]. И снова противоречие: указывая на освобождение в 1932 г., исследователь утверждает, что над воспоминаниями В.Г. Дружинин работал в 1933 г. в Ростове, где он «отбывал административную ссылку» [8, с. 55–56]. П.Г. Гайдуков пишет о «разрозненных листах формата школьной тетради», время же создания относит к 1933–1934 гг. [7, с. 137].

Полагаем, что публикация начатой и неоконченной рукописи явится еще одним шагом в раскрытии приемов и методов (научность, новизна, объективность, достоверность и критический анализ источников, исчерпывающая историография, системность изложения материалов) составления С.Ф. Платоновым рецензий и отзывов на выходящую литературу (Плат.6) и научные труды. Ценность представленного ниже архивного документа состоит в глубоких наблюдениях и лаконичных характеристиках авторов и их трудов по истории Дона XVII в., попытке дать оценку монографии В.Г. Дружинина и его приемам в работе с историческими источниками. В то же время описанная жизненная ситуация – свидетельство того, что человеческая дружба оказалась приоритетной в сравнении с профессиональной объективностью.

С.Ф. Платонов

Рецензия на книгу В.Г. Дружинина «Раскол на Дону в конце XVII в.», февраль 1889. СПб.

Статьи и заметки. 1889.

Раскол на Дону в конце XVII в., исследование В.Г. Дружинина.

Книга г. Д[ружинина] представляет собой видный вклад в литературу, посвященную истории Донского казачества. Эту литературу нельзя назвать бедной. С легкой руки инженер-генерал-майора Ригельмана⁴, написавшего еще в 1778 г. свою «Историю о Донских казаках»⁵ – о Доне, появились десятки книг и статей. В них иногда с большой подробностью описывались как исторические деяния казачества, так и особенности его общественного строя в различные эпохи жизни Донской казачьей общины. И нельзя не признать, что многие из трудов о Доне заслуживают серьезного внимания. Всеми забытое повествование Ригельмана ждет внимательного критика, который сумел бы выделить из него несомненно ценные данные, по преимуществу бытового характера. Если теперь и можно считать устарелой «Историю Донского войска» Броневского⁶ с ее «Описанием Донской земли, нравов, обычаев жителей» (СПб., 1834)⁷, то почти современный труд Сухорукова⁸, издан около

⁴ Ригельман Александр Иванович (1720–1789) – инженер, генерал-майор, историк.

⁵ История или Повествование о донских казаках. отколь и когда они начало свое имеют, и в какое время и из каких людей на Дону поселились, какие их были дела и чем прославились и проч., собранная и составленная из многих вернейших российских и иностранных историев, летописей, древних дворцовых записок и из журнала Петра Великого, через труды инженер-генерал-майора и кавалера Александра Ригельмана, 1778 года. М.: О-во истории и древностей рос., 1846. 154 с.

⁶ Броневский Владимир Богданович (1784–1835) – генерал-майор, военный писатель.

⁷ Броневский В.Б. История Донскаго войска, описание Донской земли и Кавказских минеральных вод: в 4 т. СПб.: В тип. Экспедиции заготовления Государственных бумаг, 1834. Т. 1. 311 с.; Т. 2. 270 с.; Т. 3. 214 с.; Т. 4. 117 с.

⁸ Сухоруков (Сухорукой) Василий Дмитриевич (1795–1841) – российский историк, офицер, участник Русско-турецкой войны 1828–1829 гг. О нем см. Сухоруков В.К. Жизнеописание поручика лейб-гвардии, писателя, историка Войска Донского Василия Дмитриевича Сухорукова. Мариуполь: ЧАО Газета «Приазовский рабочий», 2011. 380 с.

1870 г. под названием «Историческое описание земли Войска Донского»⁹, остается и в наше время одним из самых полных и ценных пособий для изучения истории Дона до начала XVIII в. На материал, собранный Сухоруковым, позднейшие писатели о Донских делах нередко смотрели как на первоисточник. Так, г. Савельев¹⁰ в своих обстоятельных очерках «Трехсотлетие войска Донского 1570–1870» (СПб., 1870)¹¹ широко воспользовался данными Сухорукова. В последние годы на тех же данных основывались г. Хорошхин¹² («Казачьи войска» СПб, 1881)¹³ и г. Харузин¹⁴ («Сведения о казачьих общинах на Дону» М., 1885)¹⁵. Собрание материала для истории, этнографии, статистики Дона не остановилось и после Сухорукова. На Дону изданы были «Материалы для истории войска Донского» (Новочеркасск, 1864)¹⁶ в ряду местных изданий («Труды Донского войскового Статистического Комитета»¹⁷ «Донские войсковые ведомости»¹⁸ и др.), рассматривались частные вопросы из истории казачества, вместе с боевым материалом накапливался бытовой. История Дона продолжала привлекать внимание не только самих донцов, но и лиц, занимавшихся общественной историей России. Всем известны труды Н.И. Костомарова¹⁹ и А.Н. Попова²⁰ о бунте Разина. С.М. Соловьев в своей «Истории России» с большим вниманием относится к некоторым эпизодам из жизни казачества; в «Русском Вестнике» за 1860 год была помещена и отдельная его статья о Булавином бунте²¹. Пространный очерк развития казачьей общины на Дону дает и П.А. Соколовский²² в своей книге «Экономический быт земледельческого населения России»²³ (С. 192–230)²⁴.

Наши беглые заметки о литературе, касающиеся истории казаков на Дону, могут свидетельствовать о том, что историей Дона интересовались давно и немало. И тем не менее

⁹ Сухоруков В.Д. Историческое описание земли Войска Донского: в 2 т. Новочеркасск: Изд. Войскового Статистического Комитета, 1867 (обл. 1869). Т. 1. 324 с.; 1872. Т. 2. 312 с.

В.Г. Дружинин называет автора «знатоком истории Дона», а его книгу «почтенным трудом» (Друж.2, с. IV–V).

¹⁰ Савельев Андроник Минаевич (1835–1875), учитель, журналист, историк-краевед. В 1865 – секретарь Донского статистического комитета. При нем впервые началось печатание «Трудов комитета», а также списка населенных мест Дона и нескольких других изданий, в частности областных «Памятных книжек».

¹¹ Савельев А. Трехсотлетие Войска Донского. 1570–1870: Очерки из истории донских казаков. СПб.: Тип. М.О. Вольфа, 1870. 124 с.

¹² Хорошхин Михаил Павлович (1844–1898) – русский военный и государственный деятель, писатель, генерал-лейтенант (1896), уральский казак. В.Г. Дружинин пишет фамилию по-другому: Хорошихин (Друж.2, с. VI).

¹³ Казачьи войска: опыт военно-статистического описания / Сост. Ген. штаба полк. [М.П.] Хорошхин. СПб.: Тип. А.С. Суворина, 1881. 311 с.

¹⁴ Харузин Михаил Николаевич (1860–1888) – этнограф и публицист. По окончании курса юридических наук в Московском университете оставлен при университете по кафедре государственного права (1885). В 1881, 1882 и 1883 гг. М.Н. Харузин выезжал в Область войска Донского с целью изучения обычного права донских казаков.

¹⁵ Сведения о казачьих общинах на Дону: Материалы на обычные права, собранные Михаилом Харузиным. М.: Тип. М.П. Щепкина, 1885. Вып. 1. 388 с.

¹⁶ Прянишников И.П. Материалы для истории Войска Донского: Грамоты. Новочеркасск: В войсковой тип., 1864. 333 с.

¹⁷ Труды Донского войскового статистического комитета. Новочеркасск: Изд. Донского войскового стат. ком., 1867. Вып. 1. 267 с.; 1874. Вып. 2. 364 с.

¹⁸ Донские войсковые ведомости – первая донская газета, выходившая с 1839 г. Подробнее см. Тарасова М.А. Первая донская газета // Донской временник. Год 2009-й / Ростов н/Д., 2008. Вып. 17. С. 154–156.

¹⁹ Бунт Стеньки Разина / Соч. Николая Костомарова. СПб.: Д.Е. Кожанчиков, 1859. 237 с.

²⁰ Материалы для истории возмущения Стеньки Разина / Предисл. А. Попова. М.: Тип. Л. Степановой, 1857. 269 с.

²¹ Соловьев С.М. Булавин. Рассказы о русской истории // Рус. вестн. 1860. № 8, кн. 1. С. 375–390.

²² Соколовский Павел Александрович (1847–1906) – экономист, историк, библиограф.

²³ Экономический быт земледельческого населения России и колонизация юго-восточных степей пред крепостным правом / Соч. П.А. Соколовского. СПб.: Тип. Ф.С. Сушинского, 1878. 266 с.

²⁴ Это часть книги, в которой рассмотрены вопросы: Судьба крестьян за пределами бывшего Московского государства Ю[го]-В[осточной] степи; Вопросы о происхождении Донских казаков; Колонизация Донской области; Поземельные отношения Донских казаков. (Содержание рукописное в карандашном варианте. – В.М.).

автор разбираемой нами книги совершенно основательно сетует на то, что ему не удалось в трудах по истории Дона найти «достаточно достоверных, научно и документально обставленных сведений о Донцах, их быте и строе их общины» в ту эпоху, к которой относится его тема. Ученый составляет характеристичную черту, вслед за самым немногим исключением, работ, посвященных истории казачества. Для того, чтобы не стать в зависимость от показаний своих предшественников, г. Дружинину пришлось самому собрать данные для очерка состояния Донской земли в конце XVIII в. Благодаря этому обстоятельству содержание оказалось несколько шире.

Прямой задачей автора было «изложить эпизод из истории распространения раскола в конце XVII в., когда приверженцы старой веры, скрываясь от преследований, растянулись по Московскому государству и занесли свое учение во все его обширные области», – между прочим и на Дон (С. III). Успех этого учения среди казачества был настолько велик, что ревнители древнего благочестия в 1687 г. не только захватили в свои руки власть над войском, но и готовились потряхнуть казачеством и двинуть его на Московское государство в защиту старой веры и старых казачьих прав. Партия казаков, московская и правительственная, была так подавлена раскольниками, что не могла бороться против них своими силами и прибегла к тайным доносам, призывая на помощь московское правительство. Последнее поспешило вмешаться в дело, захватив вожаков раскольнического движения, и своими войсками помогло казакам уничтожить раскольничьи порядки на Медведице и на Куме. Благодаря этому был предупрежден казачий бунт, размеры которого легко могли бы напомнить Москве времена Разина. Хотя раскольническое движение на Дону представляется в истории Дона событием значительной важности, имеет большой интерес и для первоначальной истории раскола, объясняя факт быстрого распространения церковного протеста по всем концам Руси в XVII в., тем не менее это раскольническое движение оставалось совершенно неопианным в нашей литературе. Несколько строк в «Истории России» Соловьева, несколько данных у Сухорукова и отрывки следственного дела и вожаков раскола на Дону (Доп[олнение] к Акт[ам] ист[орическим], т. XII, № 17) – вот и всё то, чем можно было руководствоваться историку и что имел в своем распоряжении г. Дружинин, приступая к обработке темы. Неполноту судебного материала он пополнил сведениями из неизданных документов Донских дел и книг Моск[овского] глав[ного] Архива Мин[истерства] Ин[остранных] Дел. Самому же изложению раскольнического движения на Дону предпослал очень любопытное исследование о зарождении раскола среди Донских казаков (гл. III). Но обстоятельное изложение изученного автором факта его не удовлетворило: выйдя несколько из пределов основной своей задачи, он в начале своей книги дал очерк Донской земли во второй половине XVII в. (гл. I) и отношений между Москвой и Донскими казаками (гл. II). Остановимся на этих 2-х главах. В первой из них г. Дружинин определяет в самых общих чертах границы Донской земли, как он осторожно выражается «границы прежнего Поля, на котором выросла целая вольная община Донских казаков» (с. 1).

Далее он отмечает смешанный характер Донского населения, образовавшегося не из одних русских элементов, и переходит к описанию казачьих городков. К сожалению, ни списка этих городков, ни описания других видов казачьих поселений мы в книге не находим²⁵. Автор сообщает только, что в исходе XVII в. можно насчитать более 125 городков на Дону и на его притоках, а затем дает свод источников, из которых почерпываются

²⁵ На с. 1 своего труда В.Г. Дружинин указал на 30 городов «направо» и «налево» от Белгорода и города «за чертою» (Опись городов, ведомых в Разряде в 1678 г. // Дополнения к актам историческим. СПб., 1875. Т. IX. № 106. С. 219–220): «Города эти определяют лишь приблизительно юго-восточную границу Московского государства». Е.Ф. Шмурло в своих «Записках» отмечал несоразность вопросов Е.Е. Замысловского во время магистерского диспута: «Еще просматривая корректурные листы, – он недоумевал, – на стр. 5, как это на Дону показано в одно и то же время 84 и более 125 городков? Дружинин объяснял ему, что 84 – это по реке Дону, а 125 – это на Дону, т. е. в Донском крае. Нет, не мог понять, и на диспуте с тем же возражением полез...» [4, с. 80].

сведения о городках на Дону. Неполнота изложения, с какой не раз встречается читатель в этой главе, допущена автором сознательно: автор оговаривается в предисловии, что «он желал остановиться на строго фактической почве, не позволяя себе отступать от документа», если в документах нет ответа на поставленный автором вопрос, автор предпочитает обойти этот вопрос совсем, чем давать ему гадательное толкование где-то здесь. Без сомнения нельзя возражать против законности такого приема, но нельзя не пожалеть, что исследователь, предлагая читателю показания документов, вовсе скрывает от него свои догадки и впечатления: мнение человека, изучившего известный вопрос, имеет известную цену, даже и тогда, когда оно...²⁶

ОР РНБ. Ф. 585. Оп. 1. Ч. 1. Д. 1363. Л. 1–7.

Источники

- РГАЛИ – Российский государственный архив литературы. Ф. 167 (В.Г. Дружинина). Оп. 1. Д. 7. 255 л.; Д. 8. 253 л.; Д. 9. 254 л.; Д. 10. 177 л.
- ОР РНБ – Отдел рукописей Российской Национальной библиотеки. Ф. 585 (С.Ф. Платонова). Оп. 1. Ч. 1. Д. 1363. 7 л.; Д. 1843. 3 л.; Д. 3457. 37 л.; Д. 3458. 28 л.
- Друж.1 – *Дружинин В.Г.* О житии Корнилия Выгопустенского, написанном Пахомием // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1884. – № 9. – С. 1–15.
- Друж.2 – Раскол на Дону в конце XVII века: исследование В.Г. Дружинина. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. – IX, 335 с.
- Дневн. – *Платонова Н.Н.* Дневник (1889–1921) / Рук. проекта А.Н. Цамутали. – Рязань: Б. и., 2020. – 881 с.
- Плат.1 – *Платонов С.Ф.* Несколько воспоминаний о студенческих годах // Платонов С.Ф. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Наука, 2017. – Т. 5. – С. 214–245.
- Плат.2 – *Платонов С.Ф.* Древнерусские повести и сказания о Смутном времени XVII в. как исторический источник // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1887. – № 10. – С. 167–249; № 11. – С. 1–46; № 12. – С. 251–303; 1888. – № 2. – С. 326–376; № 3. – С. 118–160; № 4. – С. 380–448.
- Плат.3 – Академик С.Ф. Платонов. Переписка с историками: в 2 т. / Отв. ред. С.О. Шмидт; сост. В.Г. Бухерт. – М.: Наука, 2003. – Т. 1. – 388 с.
- Плат.4 – *Платонов С.Ф.* Рец. на кн.: *Чечулин Н.Д.* Города Московского государства в XVI в. – СПб.: Тип. И.Н. Скороходова, 1889. – VI, 349 с. // Журн. М-ва нар. просвещения. – 1890. – № 5. – С. 140–154.
- Плат.5 – *Платонов С.Ф.* Отзыв на монографию А.И. Барбашёва «Витовт. Последние 20 лет княжения» / Публ. В.В. Митрофанова // Средние века. – 2019. – Т. 80, № 3. – С. 146–149.
- Плат.6 – Отзыв С.Ф. Платонова на книгу Л.Б. Вейнберга «Распространение христианства на Украине» / Вступ. ст., публик., коммент. В.В. Митрофанова // Вестн. Воронеж. гос. ун-та. Сер. История. Политология. Социология. – 2019. – № 1. – С. 72–77.

Литература

1. *Брачев В.С.* Служители исторической науки. Академик С.Ф. Платонов. Профессор И.Я. Фроянов. – СПб.: Астерион. 2010. – 768 с.
2. *Тихонов А.А.* Спицын в Петербурге // Спицын А.А. Избранные труды по истории Вятки / Сост. и науч. ред. А.Л. Мусихин. – Киров: О-Краткое, 2011. – С. 422–441.

²⁶ Окончания нет.

3. *Бухерт В.Г. С.Ф. Платонов и «кружок русских историков»* // Археографический ежегодник за 1999 год. – М.: Наука, 2000. – С. 126–143.
4. «Мне как историку позволительно оценивать события исторической меркой». Из Записок Е.Ф. Шмурло о Петербургском университете. 1889 г. / Вступ. ст., подг. публ., коммент. Л.И. Дёминой // Отеч. архивы. – 2006. – № 1. – С. 72–99.
5. Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. – СПб.: Тип. В.В. Прагц, 1872. – Т. 12. – 469 с.
6. *Мамонтова М.А. С.Ф. Платонов как рецензент* // Памяти академика Сергея Фёдоровича Платонова: исследования и материалы / Отв. ред. А.Ю. Дворниченко, С.О. Шмидт. – СПб.: Любавич, 2011. – С. 314–325.
7. *Гайдуков П.Г. «Воспоминания» В.Г. Дружинина как источник по истории Императорской Археологической комиссии* // Рос. археология. – 2010. – № 4. – С. 136–142.
8. *Алдонова Н.Б. И.А. Гончаров в воспоминаниях В.Г. Дружинина* // Изв. Сам. науч. центра РАН. Социал., гуманитар., мед.-биол. науки. – 2016. – Т. 18, № 2. – С. 53–59.
9. *Трибунский П.А. А.С. Лаппо-Данилевский в воспоминаниях В.Г. Дружинина* // Клио. – 2013. – № 12. – С. 120–126.

Поступила в редакцию
15.02.2022

Митрофанов Виктор Владимирович, доктор исторических наук, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин

Университет при Межпарламентской ассамблее ЕвразЭС
ул. Смолячкова, д. 14/1, г. Санкт-Петербург, 194044, Россия
E-mail: viktor-n1962@mail.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2022, vol. 164, no. 3, pp. 75–85

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.75-85

On S.F. Platonov's Review of V.G. Druzhinin's Book

V.V. Mitrofanov

University under the Interparliamentary Assembly of EurAsEC, St. Petersburg, 194044 Russia
E-mail: viktor-n1962@mail.ru

Received February 15, 2022

Abstract

This article considers, with the involvement of archival materials introduced into scientific use for the first time, an unknown fact with S.F. Platonov's unfinished review of the book by V.G. Druzhinin, which originated from his master's thesis. S.F. Platonov, a friend of V.G. Druzhinin, promised Academician L.N. Maykov to write a review of this study. S.F. Platonov and V.G. Druzhinin became acquainted during their university days, and it grew into a strong friendship, both personal and between their families. This bond lasted over their lifetime. They were among a group of young researchers who founded the well-known "circle of Russian historians". In 1889, V.G. Druzhinin defended his master's thesis, and S.F. Platonov took part in the debate as a second opponent. L.N. Maykov's letter casts light upon the morale

of S.F. Platonov on the eve of the defense. The latter was also working on the manuscript with a review at that moment. The work progressed slowly and then stalled. The reason for this was explained in the above-mentioned letter, which is thus of great value due to the information that it contains. The rather voluminous manuscript by S.F. Platonov reviews the key literature on the topic, asserts original judgments on the use of historical sources. It is concluded that V.G. Druzhinin's work has not yet received a fair and reasoned assessment in the scientific literature, except perhaps for an attempt made by S.F. Platonov. Of special interest are archival materials provided here.

Keywords: S.F. Platonov, V.G. Druzhinin, historiography, review, historical source, archive

References

1. Brachev V.S. *Sluzhiteli istoricheskoi nauki. Akademik S.F. Platonov. Professor I.Ya. Froyanov* [Servants of Historical Science. Academician S.F. Platonov. Professor I.Ya. Froyanov]. St. Petersburg, Asterion, 2010. 768 p. (In Russian)
2. Tikhonov A.A. Spitsyn in St. Petersburg. In: Spitsyn A.A. *Izbranny'e trudy po istorii Vyatki* [Selected Works on the History of Vyatka]. Musikhin A.L. (Ed.). Kirov, O-Kratkoe, 2011, pp. 422–441. (In Russian)
3. Bukhert V.G. S.F. Platonov and the "circle of Russian historians". In: *Arkheograficheskii ezhegodnik za 1999 god* [Archeographic Yearbook of 1999]. Moscow, Nauka, 2000, pp. 126–143. (In Russian)
4. L.I. Demina "As a historian, I feel entitled to measure events from a historical perspective". From E.F. Shmurlo's notes on St. Petersburg University. 1889. *Otechestvennye Arkhivy*, 2006, no. 1, pp. 72–99. (In Russian)
5. *Dopolneniya k aktam istoricheskim, sobrannye i izdannye Arkheograficheskoyu komissiei* [Additions to the Historical Acts Collected and Published by the Archeographic Commission]. Vol. 12. St. Petersburg, Tip. V.V. Pratz, 1872. 469 p. (In Russian)
6. Mamontova M.A. S.F. Platonov as a reviewer. In: Dvornichenko A.Yu., Shmidt S.O. (Eds.) *Pamyati akademika Sergeya Fedorovicha Platonova: issledovaniya i materialy* [In Memory of Academician Sergei Fedorovich Platonov: Studies and Materials]. St. Petersburg, Lyubavich, 2011, pp. 314–325. (In Russian)
7. Gaidukov P.G. "Memoirs" by V.G. Druzhinin as a source on the history of the Imperial Archaeological Commission. *Rossiiskaya Arkheologiya*, 2010, no. 4, pp. 136–142. (In Russian)
8. Aldonina N.B. I.A. Goncharov in V.G. Druzhinin's memoirs. *Izvestiya Samarskogo Nauchogo Tsentra RAN. Sotsial'nye, Gumanitarnye, Mediko-Biologicheskie Nauki*, 2016, vol. 18, no. 2, pp. 53–59. (In Russian)
9. Tribunskii P.A. A.S. Lappo-Danilevsky in V.G. Druzhinin's memoirs. *Klio*, 2013, no. 12, pp. 120–126. (In Russian)

Для цитирования: Митрофанов В.В. К вопросу рецензирования С.Ф. Платоновым книги В.Г. Дружинина // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2022. – Т. 164, кн. 3. – С. 75–85. – doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.75-85.

For citation: Mitrofanov V.V. On S.F. Platonov's review of V.G. Druzhinin's book. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2022, vol. 164, no. 3, pp. 75–85. doi: 10.26907/2541-7738.2022.3.75-85. (In Russian)